

Творческие портреты

Большой мастер маленькой сцены

Через несколько лет Валентин Иванович становится одним из ведущих артистов Новосибирского театра кукол. На его счету большой, разнообразный репертуар. Здесь и гоголевский Иван Иванович, который поссорился с Иваном Никифоровичем, и гайдаровский комиссар («Р. В. С.»), Леший и донской казак («Заветный перстень»), граф и сапожник («Кот в сапогах») и многие, многие другие.

Идет спектакль «Буратино». В. Лещинский в роли папы Карло.

Глупый король посадил старого мастера в подполье. Мягко и нежно беседует Карло с куклами, которых уже успел сделать. Затем он, как бы между прочим, берет в руки обыкновенное полено и, напевая, начинает вырезать какую-то фигурку. Затаив дыхание, следят маленькие зрители за происходящим. И каково же их ликование, когда на глазах у них из полена рождается Буратино! Вот он заговорил в руках мастера, вот и первый шаг сделал...

Следует сказать, что образ Карло был создан актером, выражаясь театральным языком, «в живом плане». Его герой получился добрым, искренним, обаятельным. Те же черты артист старается передать, но уже через куклу, в другом спектакле. Вот здесь-то и начинается мастерство кукловедения В. И. Лещинского. На первый взгляд кажется, что для этого требуется совсем немного: вла-

деть техническими приспособлениями неживой куклы и передать через нее зрителю все внутреннее состояние героя. Но самое сложное — актер должен вселить в куклу свою душу, вдохнуть жизнь. И вот здесь-то и кроется секрет таланта артиста, и этим секретом В. И. Лещинский владеет в совершенстве. Посмотрите его героев — Визиря («Волшебная лампа Аладдина») — в движениях скуп, говорит тихо, но твердо, затаенная злость в голосе. Или другой герой — доктор Айболит — друг зверюшек. Он согрет добротой и лиричностью. Столь же обаятельный и мягкий образ создает Лещинский в спектакле «Сокровища Медной горы».

В каждый персонаж Валентин Иванович старается внести что-то новое, оригинальное, полнее и интереснее раскрыть характер, будь то народный герой brave солдат Мартин Кабот («Чертova мельница») или трусливый обманщик Сапилах («Два брата»), или капитан пиратов Рыжий Пес («Великий волшебник»).

За многие годы работы в театре артист овладел и другими специальностями: столяра, электрика. Проявились его способности и в композиторском творчестве — он автор музыки к ряду спектаклей: «Снегуркина школа», «Пашикин хвост», «Великий волшебник». А как-то произошел и такой случай. Во время гастролей по области внезапно прямо в дороге заблел водитель. Валентин Иванович сел за руль и довел машину до ближайшей деревни. Когда и где он научился шоферскому делу? Никто этого не знает. Только все еще раз убедились в том, что Валентин Иванович Лещинский — действительно мастер на все руки.

Г. САФОНОВ.

Фото А. Тобиякова.

Шла война. Многие подростки уходили работать, становились кормильцами семьи. И пятнадцатилетний юноша Валя Лещинский тоже пошел трудиться. Но судьба привела его не на производство, а в театр кукол, где стал он рабочим сцены.

Тогда, в суровые годы войны, театр не имел ни своего помещения, ни машины. Единственным транспортом для перевозки декораций служила лошадь. «А иногда и сами возили» — вспоминает Лещинский.

Кукольное искусство привлекло внимание юноши. Он все время наблюдал за сценой и, главное, за тем, как актер передает образ героя спектакля. Заметив желание и способности юноши, режиссер стал поручать ему маленькие роли. Вот так Валя Лещинский стал актером.